

— Сказать тут нечего, — проговорил Ван Кайло и молча бросил взгляд на Сяо Чэньи.

Сяо Чэньи лениво стоял, глядя вдаль, словно там было что-то, привлекавшее его внимание. Внезапно он снова ощутил на себе чей-то чужой, скрытый взгляд. Слегка приподняв брови, он непринужденно и беспечно огляделся по сторонам, но по-прежнему ничего не заметил.

Пока Рио и остальные собирали вещи, Вэнь Лоци предложил смешать немного низкоуровневого репеллента от насекомых и носить его с собой: в конце концов, в густом лесу невозможно предсказать опасность, а подобные средства могут защитить от укусов некоторых видов насекомых. Ван Кайло и Колинстрис Вейс сочли эту идею здоровой, после чего Колинстрис Вейс мягко поинтересовался у Сяо Чэньи:

— Что Ваше Высочество думает об этом?

— Ничего не думаю. Запасы материалов для этих препаратов ограничены, они нужны для спасения жизней, а не для простой самообороны, — холодно ответил Сяо Чэньи.

— Нарцисс-наследный принц хочет сказать, что нам всё равно, даже если нас искусают здешние насекомые? — поморщившись, не выдержал стоявший рядом Билли Эли.

Сяо Чэньи равнодушно взглянул на него и беззаботно спросил:

— От здешних жуков умирают?

Конечно, нет. Так что с того, если кто-то получит пару царапин?

От этих слов у Билли Эли на глаза навернулись слёзы. В душе всколыхнулась обида, и он, в отчаянии потеряв контроль над языком, выпалил то, что думал:

— Раз уж наследный принц обладает столь выдающимися способностями и считает нас обузой, давайте просто разделимся и пойдем каждый своей дорогой!

После этих слов на поляне воцарилась абсолютная тишина. Вэнь Лоци растерянно моргал, совершенно не понимая, почему всё вдруг приняло такой оборот.

Рио опустил голову, на его лице не отразилось никаких эмоций.

Лень на лице Сяо Чэньи постепенно исчезла, сменившись полнейшим равнодушием. Он посмотрел на Билли Эли, внезапно легко усмехнулся, затем перевел взгляд на Колинстрис Вейса, и на его губах вновь заиграла та самая ленивая улыбка:

— А сокурсник Колинстрис придерживается того же мнения?

Лицо Колинстрис Вейса помрачнело. Посмотрев на Билли Эли, он произнес:

— Билли, мы команда, а не одиночки. Ты не можешь вести себя так капризно.

Последние слова прозвучали на три тона тяжелее.

Сяо Чэньи с безразличным видом прислонился к стволу дерева:

— Вообще-то мне всё равно. Если хотите разделить вещи и разойтись — ради бога. Военное ведомство в любом случае разрешает прибытие как поодиночке, так и в составе групп. Вот только в случае разделения всё имущество из ящика придётся поделить предельно честно и подробно. Помимо необходимых предметов обихода, деталей мехов, формул и компонентов препаратов, нам придется поровну разделить абсолютно всё.

— Ты же не умеешь ремонтировать меха, зачем тебе эти детали?! — злобно бросил Билли Эли, буравя его взглядом.

Улыбка в уголках рта Сяо Чэньи стала еще шире. В его тоне сквозил скрытый подтекст — а может, и вовсе ничего особенного:

— Я человек, который не любит нести убытки и не привык пользоваться чужой добротой. То, что принадлежит мне — даже если это бесполезно, — останется моим. А на то, что мне не принадлежит, я и не зарилюсь понапрасну, чтобы потом не остаться ни с чем.

— Я... — Билли Эли лишился дар речи.

Сяо Чэньи продолжил:

— Пусть я не умею пользоваться этими деталями, но я могу обменивать их на что-нибудь другое. В конце концов, в этом лесу мы не единственная группа.

Хотя участники испытания продолжают сходить с дистанции, общая численность всё еще весьма внушительна, верно?

Рио опустил глаза, в его взгляде читалась насмешка. Колинстрис Вейс и Ван Кайло явно рассчитывали со временем избавиться от Сяо Чэньи, но вряд ли ожидали, что тот сам подхватит инициативу и заговорит о разделении. Интересно, что у них сейчас на уме?

— Я считаю, так нельзя, — подал голос Вэнь Лоци. Кажется, он наконец полностью осознал происходящее и с удивлением произнес: — Хотя в этом лесу есть и другие группы, сейчас нас всего шестеро. Здесь так опасно, и пусть пока всё спокойно, впереди наверняка полно угроз. Если мы вот так разойдемся, каждому из нас в одиночку будет смертельно опасно.

Как только он это произнес, все взгляды сошлись на нем. Вэнь Лоци почувствовал себя крайне неуютно под таким пристальным вниманием и озадаченно спросил:

— Разве я не прав?

— Я считаю, что сокурсник Вэнь Лоци абсолютно прав, — Колинстрис Вейс посмотрел на Сяо Чэньи и холодно произнес: — Ваше Высочество, вчера Билли сильно испугался и потерял контроль над собой, прошу вас не принимать его слова близко к сердцу.

— Я же сказал: мне всё равно, как всё повернется, — глядя под ноги, ровно ответил Сяо Чэньи.
— Я намерен поступить в Первую армию, остальное меня не касается.

Рио стоял неподалеку и смотрел на Вэнь Лоци: внешне бесстрастный, внутри он кипел от презрения. Разойтись каждый своей дорогой? Тот слишком много на себя берет.

Звездный календарь, 2220 год, 17 июля, столица Империи.

В столице стояло необычное оживление: выпускники отправились на испытания, а те, кто еще продолжал учебу, наслаждались радостями каникул. Улицы, обычно казавшиеся пустынными, бурлили жизнью. Молодёжь в магазинах пестрела яркими пятнами, оживляя городской пейзаж. Конечно, это касалось лишь студентов — жизнь обычных служащих текла своим чередом, ничем не отличаясь от будней.

Находились и те, кто от нечего делать тайком приходил к местам, о которых мечтал. Кто-то даже сфотографировал генерала Сиэня у входа в здание Военного ведомства. На снимке был отчетливо виден шрам на лице Сиэня: фотограф испытывал легкое сожаление, но в то же время и зависть, в конце концов сохранив карточку в облачном хранилище.

На шестнадцатый день после отъезда Сяо Чэньи Сиэнь по приказу Военного ведомства отправился в финансовый департамент Парламента, чтобы закрыть отчеты по расходам Первой армии за прошлый квартал и подать план бюджета ведомства на вторую половину года.

Изначально в его обязанности входили лишь финансовые вопросы Первой армии, но когда руководство военного ведомства узнало, что сегодня он лично направится в финансовый департамент, ему в руки сунули все финансовые отчеты военного ведомства, поручив передать их разом.

Это уже стало давней традицией. Высшие чины ведомства искренне считали себя людьми военными, привыкшими воевать, чей нрав и манеры разительно отличаются от словоохотливых чиновников-парламентариев, способных заболтать любого. Чуть что — и тебя обведут вокруг пальца. При этом в военном ведомстве все знали: единственный человек, способный заставить чиновников имперского финансового отдела замолчать и не проронить ни слова — это генерал Сиэнь. Каждый раз, отправляясь по приказу в финансовый департамент, он приносил с собой лишь те отчеты, которые требовали утверждения. Не говоря ни слова лишнего, он просто смотрел на собеседника. Чиновники финдепартамента, сталкивавшиеся с Сиэнем ранее, поговаривали, что от его взгляда становится холодно на душе — казалось, будто на тебя устался жуткий жук. От него болела голова сильнее, чем от буйных вояк, и всякий раз сотрудники мечтали поскорее поставить подпись, лишь бы он ушел. В итоге финансовый отдел наводил ужас на все остальные департаменты, но сам Сиэнь был для них настоящим кошмаром.

Получив известие о скором визите Сиэня Ёня, финансовый департамент немедленно перенаправил его к заместителю министра Уиллу Ёню — члену верхней палаты парламента и по совместительству легкомысленному дяде-альфачу Сиэнь Ёня.

После того как секретарь доложил о прибытии, Сиэнь вошел в кабинет Уилл Ёня. Тот как раз разговаривал по коммуникатору, но, заметив племянника, кивнул и взглядом указал на кресло: мол, присядь, подожди.

Сиэнь опустился на мягкое кресло в кабинете и холодным взглядом уставился перед собой.

А Уилл Ёнь тем временем щебетал в коммуникатор нежным голосом:

— У меня есть три дня отпуска? Хорошо, малыш, как скажешь. Тогда я велю секретарю забронировать тур на двоих на планету Аполлон, детка? М-м, да, цветы, которые я прислал сегодня, получил? Получил? Понравились? Если нет, я пришлю другие. Понравились? Тогда давай сегодня после работы я заеду за тобой, поужинаем вместе? Хорошо, у меня тут служебные дела, вешаю трубку, с нетерпением жду нашего прекрасного сегодняшнего вечера.

Произнося эти сладкие речи, Уилл Ёнь смотрел на племянника совершенно черным, ледяным взглядом, в котором не было ни капли тепла. Отключив коммуникатор, он посмотрел на Сиэня и слабо улыбнулся:

— Знакомая картина, правда? Наследный принц ведь ведет себя точно так же, нет? Цветы, признания в любви. Когда альфа добивается омеги, его терпению позавидует кто угодно, но это всего лишь метод. Так что порой не стоит воспринимать всё всерьез.

Брови Сиэня не дрогнули ни единым движением. Глядя на этого внешне ветреного, но напрочь лишённого привязанностей дядю, он чувствовал смутную тревогу. По сравнению с его собственным биологическим отцом, Солоном Ёнем, Уилл Ёнь куда больше походил на отца настоящего. В то время Сиэнь был еще ребенком, его омега-отец только что скончался от болезни, и он попал в клан Ёнь совершенно один, без какой-либо поддержки.

Родной отец Солон Ёнь терпеть его не мог. Он считал, что само существование мальчика постоянно напоминает ему о хитром плане погибшего омеги, и видел в сыне живое доказательство собственного позора, поэтому просто игнорировал его.

Сиэнь был омегой, а не драгоценным альфой, и клан Ёнь вовсе не нуждался в нем. Старейшина рода придерживался лишь одного правила для публики: дети клана Ёнь не должны скитаться на чужбине. А вот как жилось Сиэню в роли простого омеги, никого особо не волновало.

Тогда Сиэню вечно не хватало еды. К счастью, жизнь с отцом-омегой не была богатой, и тот часто подбирал вещи, пригодные для вторичной переработки, сдавая их в экологический отдел за мелкую монету. Сиэнь перенял эту привычку. Однажды он тайком собирал редкую пыльцу в заднем саду поместья Ёнь, собираясь отнести ее в компанию по выращиванию растений, и случайно столкнулся с Уиллем Ёнем. К тому моменту мальчик уже умирал от голода и потерял сознание.

С тех пор о нем начал заботиться дядя. Тогда Уилл Ёнь был еще очень молод, невероятно собран, красив и элегантен, но в его глазах таилась глубокая усталость, словно он пережил тяжелую утрату. Его забота не отличалась особой изысканностью, но по крайней мере Сиэнь больше не голодал. Казалось, Уилл Ёнь находил в мальчишке какую-то духовную отдушину — временами, глядя на него, он вдруг начинал глупо и громко смеяться. Так продолжалось до тех пор, пока в восемь лет Сиэнь не заметил, как дядя словно за один день отпустил все прошлые обиды и пустился во все тяжкие, начав вести разгульную жизнь с бесконечной чередой любовников.

Будучи младшим родственником, Сиэнь не одобрял такой распутный образ жизни, но у него не было ни права, ни повода возражать. Ему всегда казалось, что в сердце Уилла Ёня живет кто-то один, и место супруга навечно зарезервировано для этого человека. По какой-то причине они не смогли быть вместе, но Уилл Ёнь упорно ждал. А когда понял, что ждать больше некого, пустился во все тяжкие.

Именно поэтому, даже когда Сиэнь добился немалых высот в армии, его отношения с кланом Ёнь оставались лишь натянуто-вежливыми. Однако к дяде Уиллу Сиэнь питал искреннее уважение из глубины души и действительно считал его своим близким человеком.

Уилл Ёнь тоже отвечал племяннику искренностью, иначе стал бы он так прямо говорить вещи, от которых становится не по себе. Уилл Ёнь недолюбливал Сяо Чэньи: не любил раньше, не любит и теперь. После их свадьбы Уилл Ёнь больше ни разу не вышел на связь с Сиэнем — это ярко демонстрировало, насколько сильно он презирает данный брак.

Сиэнь не любил обсуждать свою личную жизнь, но он прекрасно видел, что за маской насмешек Уилла Ёня кроется беспокойство за него самого. Поэтому он тихо произнес:

— Всё иначе.

Уилл Ёнь приподнял бровь:

— И чем же?

Сиэнь поднял руку, указал на собственные глаза и мягко проговорил:

— Когда Ваше Высочество делает всё это, он счастлив, в его глазах искрится улыбка. А когда вы, дядя, делаете это, вам вовсе не весело. Так что всё по-другому.

Эмоции, скрытые в глазах этих двух людей, кардинально различались. Как бы сладко ни звучали слова Уилла Ёня, ледяное безразличие в его глазах было невозможно скрыть, в то время как взгляд Сяо Чэньи, обращенный к нему, был полон тепла.

Услышав это, Уилл Ёнь замер. Затем он рассмеялся — легко и открыто, в уголках его глаз защищало от выступивших слез. Глядя на Сиэня, он сквозь смех произвел:

— Мой дорогой племянник, запомни: легче всего в этом мире подделать чувства. Самая изощренная фальшь устроена так, что ты никогда не отличишь ее от искренности. Ты еще не

сталкивался с подобным, так что простительно, если не понимаешь. Но запомни главное: тебя вырастил я, Уилл Ёнь. Если наследный принц посмеет тебя обидеть, я не стану сидеть сложа руки.

Серьезно ответил Сиэнь:

— Он меня не обижает.

Уилл Ёнь покачал головой:

— Ты ничего не понимаешь. То, что он не обижает тебя сейчас, не значит, что не обидит в будущем. А даже если и не обидит, напомнить тебе лишний раз не помешает. Иначе нарвешься на такого же бездушного чурбана, как я, и тогда кусай локти от сожаления — будет уже поздно.

Сиэнь сидел напротив, сохраняя бесстрастное выражение лица. Уилл Ёнь, глядя на этого племянника, чьим эмоциям уже давно удавалось не прорываться наружу, со вздохом досадной беспомощности тронул красивое лицо:

— Ладно, проехали, давай не будем лезть в твою личную жизнь. Кстати, скажи-ка, ваше военное ведомство случайно не пронюхало, что у нас в казне туго, раз прислало именно тебя?

Сиэнь никак не отреагировал на эту шутку, призванную сменить тему, и просто протянул отчеты:

— Здесь всё.

— Что по делу, что вне дела — всегда такой ледяной, — скривил губы Уилл Ёнь. — Ладно, я передам бумаги на срочную проверку и утверждение. Да, кстати, пользуясь случаем, сообщаю: через три недели Коул женится. Его пара — молодой господин из семьи маркиза Чжоу, так что не забудь явиться.

— Понял, буду вовремя, — ответил Сиэнь. Глядя на его холодное выражение лица, Уилл Ёнь вдруг лукаво усмехнулся:

— В нижней палате вовсю судачат, будто после возвращения наследного принца вы сыграете свадьбу. Это правда? Дату и место уже назначили?

Услышав это, Сиэнь на мгновение замер и опустил глаза:

— Еще нет.

— Разве наследный принц не назвал точную дату? — на лице Уилла Ёня промелькнула сложная эмоция, а взгляд стал еще холоднее. — Он молчит, и ты даже не спросил?

— В этом нет необходимости, — ответил Сиэнь. — Перед отъездом мы прошли регистрацию и сдали кровь в имперском министерстве гражданских дел. Что касается свадьбы, он сказал,

чтобы я ни о чем не беспокоился — он всё организует сам.

Услышав это, Уилл Ёнь на секунду растерянно замер, словно выпав из реальности, а затем, будто ничего и не было, произнес:

— Тебе стоит морально подготовиться к одной вещи. Наследный принц нынче персонаж выдающийся, и желающих отдать за него своих омег-сыновей без всяких условий предостаточно. Я мало общался с наследным принцем, так что держи ухо востро.

Сиэнь лишь угукнул в ответ, не издав больше ни звука — пожалуй, только дядя Уилл мог сказать ему такое прямо в лицо. Впрочем, развивать эту тему он не стал: пока им с Сяо Чэньи хорошо вдвоем, а если дело действительно дойдет до худшего... что ж, он примет это как данность.

— Ладно, всё, что должен был, я сказал. Оставь эти бумаги здесь, как только мы проведем совещание и утвердим бюджет, я пришлю к вам секретаря.

Сиэнь кивнул, поднялся с кресла и вышел.

Стоило им покинуть финансовый департамент, как Ройс Карл отчетливо понял: настроение у генерала из рук вон плохо. И это паршивое настроение, казалось, достигло своего апогея, когда им навстречу попался депутат Харо Эли.

Харо Эли обладал чрезвычайно цепким взглядом. Поздоровавшись с Сиэнем, он с сомнением в голосе протянул:

— У генерала Сиэня какой-то удрученный вид. Что-то случилось?

— Благодарю депутата Эли за беспокойство, я в порядке, — холодно ответил Сиэнь. — Если у депутата Эли больше нет вопросов, я пойду.

Харо Эли кивнул, и Сиэнь зашагал дальше. Проводив взглядом его прямую, гордую спину, Харо Эли медленно убрал с лица вежливую улыбку — его взгляд стал ледяным и тяжелым. Шедший следом секретарь хранил холодное молчание, изо всех сил стараясь казаться как можно менее заметным. У него было дурное предчувствие: сегодня кто-то явно влетит по полной.

— Генерал, сразу в военное ведомство? — поинтересовался Ройс Карл, усаживаясь на переднее сиденье флаера после выхода из здания парламента.

— В больницу, — тихо бросил Сиэнь.

В последние дни он чувствовал себя неважно, особенно после тренировок: внизу живота то и дело возникали тянущие, колющие боли. Перед тем как Сяо Чэньи переехал в общежитие академии, они ночи напролет проводили вместе, не используя никаких средств предосторожности. А перед самым отъездом этот наглец и вовсе изнурял его ночными

забавами. Нередко они валились с ног от усталости и засыпали в объятиях друг друга. Сиэнь боялся, что мог забеременеть и даже не подозревать об этом. При этой мысли он невольно положил руку на живот — не зарождается ли там крошечная новая жизнь?

Услышав приказ ехать в больницу, Ройс Карл опешил. Здоровье генерала всегда было отменным, прошлый медосмотр он проходил всего месяц назад, и никаких отклонений не обнаружилось. Зачем же вдруг понадобилось в госпиталь?.. Сердце пропустило удар: догадка мелькнула в голове, и взгляд помощника сам собой опустился на живот генерала как раз в тот момент, когда тот поглаживал его рукой.

Ройс Карл испытал шок. Если этот ребенок появится сейчас, момент мягко говоря неподходящий.

Период столкновения планет в звездной системе Сухамаль — пограничном секторе, который обороняла Первая армия, — уже завершился. Недавние волнения пошли на спад, обстановка приближалась к стабильной, но на пороге стояло рождение Короля жуков, и надвигалась великая битва. Как только обстановка в пограничном секторе окончательно стабилизируется, Первая армия должна будет выдвинуться на защиту Сухамалья. Если же генерал в такой момент забеременеет, командование Первой армии неизбежно придется сменить. Новость эта, прямо скажем, не сулила ничего хорошего ни самому генералу, ни всей армии.

С другой стороны, если рассуждать с точки зрения омеги, обретение собственного ребенка наверняка принесло бы генералу огромную радость.

Терзаемый подобными невысказанными сомнениями, Ройс Карл изменил курс летящего болида и направил его к зданию военного госпиталя...

Визит Сиэня в военный госпиталь держался в строгом секрете. Оставив флаер на специальной полосе для спецтранспорта, Ройс Карл лично сопровождал генерала внутрь.

Пока военный врач проводил осмотр, Ройс Карл ожидал снаружи.

Результаты были готовы быстро. Военврач вышел к Сиэню с виноватым выражением лица и произнес:

— Генерал, вы не беременны.

Услышав это, Сиэнь испытал легкое, едва уловимое разочарование. Впрочем, он тут же подавил его, взял из рук врача распечатку с результатами и молча уставился на него, ожидая объяснений.

Врач пояснил:

— Генерал, те боли в животе, о которых вы говорили, скорее всего, связаны с тем, что в

детстве, когда ваш скелет еще полностью не сформировался, ваше тело получило определенные повреждения. Хотя ранения брюшной полости тогда вовремя залечили, шрамы всё равно оставили след на организме. Проблемы эти незначительные, просто все они дали о себе знать именно сейчас.

— Раньше я был отравлен ядом насекомых, и на моем лице остался шрам, который до конца не сходит. Это как-то связано? — не обращая внимания на утешения врача, сухо спросил Сизнь.

Врач на мгновение замялся:

— На данный момент общее состояние вашего здоровья не вызывает опасений, генерал. Лично я советую вам как следует отдохнуть, восстановить силы, расслабиться, а на всё остальное махнуть рукой — будь что будет.

Помолчав пару секунд, Сизнь тихонько произнес угу, забрал результаты и вышел. На выходе его с тревожным видом ожидал Ройс Карл. Лицо генерала оставалось совершенно спокойным, из-за чего помощник так и не смог понять, подтвердилась ли беременность. Впрочем, будучи адъютантом, он не смел расспрашивать напрямую, так что ему оставалось лишь молча следовать за начальником.

Едва они покинули больницу, как в облачной сети кто-то анонимно выложил фотографию Сизня у стен военного госпиталя. Снимок был смазанным, но в генерале всё равно легко угадывался знакомый силуэт, а главным заголовком красовалась кричащая строка: Испытания наследного принца на планете Алахас, генерал Сизнь на обследовании в военном госпитале — подозрение на беременность.

Сама по себе новость была обыденной, но в столь специфический момент она вызвала бурные обсуждения в сети: все наперебой гадали, беременен ли генерал. Многие пользователи даже ринулись оставлять вопросы в официальных разделах форума Военного ведомства.

<http://bllate.org/book/20177/2010050>